

УДК 94(517)
ББК 63.3(5Мон)

**В.Д. ДУГАРОВ,
Л.В. КУРАС**

РОССИЙСКОЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЕ XVII–XXI ВЕКОВ (ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ)*

В статье нашли отражение все периоды историографии российско-монголоведения за три столетия, которая является непосредственным отражением социально-экономического и политического развития Монголии, ее внутренней и внешней политики, а также истории развития российской историографической мысли.

Ключевые слова: российское монголоведение, историография, Монголия, Россия, периодизация, методология.

**V.D. DUGAROV,
L.V. KURAS**

RUSSIAN MONGOLOGY IN XVII–XXI (PERIODIZATION OF THE PROBLEM)

The article describes all periods of historiography of Russian mongology for three centuries, which fully represents socio-economic and political development of Mongolia, its domestic and foreign policy, the history of development of Russian historiographical idea.

Keywords: Russian mongology, historiography, Mongolia, Russia, periodization, methodology.

Исходной точкой вхождения монголов в мировую историю в отражении российской монголоведной историографии является эпоха походов гуннских кочевых народов на Запад. Многочисленные раннегосударственные этнические образования населяющие территорию Монголии, в отличие от земледельческих цивилизаций Востока, как пассионарии периода ранней и средневековой истории, занимали особое место среди земледельческих и кочевых этносов Евразии. В современной монголоведной науке, преимущественно монгольскими учеными, формируется хронологическая позиция «удревления» истории монгольского этноса. На X Международном съезде монголоведов в 2011 г. в г. Улан-Батор, монгольскими учеными была продолжена линия на то, что «хунну — это монголы», вместо «монголы — это потомки хунну». В монголоведной исторической науке по-прежнему дается позитивная оценка роли личности Чингисхана в мировой истории.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Научного Фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии» № 14-18-00552.

Многосторонний анализ российской монголистики, переживающей методологическую трансформацию на рубеже XX–XXI вв., подтверждает положение, выдвинутое учеными сектора Монголии ИВ РАН: «Современное состояние отечественного монголоведения характеризуется тем, что процесс осмысления пройденного пути, пересмотра устоявшихся концепций и оценок прошлого породил большую разногласицу в исследованиях российских обществоведов» [4, с. 11].

Анализ политической истории развития монгольского общества показывает, что в истории русско-монгольских связей до начала XXI в. следует выделить 7 периодов: 1) Монголия в эпоху древности; 2) XIII–XVI вв. — период доминирования в Евразии монголо-тюркских этносов; 3) конец XV — начало XVII вв. — история независимых монгольских ханств; 4) середина XVII — 1911 г. — Монголия в составе Маньчжурской империи. Установление русско-монгольских (цинских) отношений; 5) 1911–1921 гг. — завоевание независимости; 6) история укрепления независимости и тесного политического и экономического сотрудничества с Советским Союзом; 7) Монголия на рубеже XX–XXI вв. При этом каждый из периодов имеет свою внутреннюю периодизацию.

Российская монголоведная историография имеет собственную периодизацию: 1) формирование российской исторической науки об истории Монголии с XVII до начала XX вв.; 2) история Монголии в XX в.; 3) Монголия с 1990-х гг. до настоящего времени. В свою очередь эти периоды можно разделить на этапы. Так, первый период формирования монголоведной историографии можно разделить на три этапа:

1. С конца XVII в. — времени правления Петра I и образования Академии наук, до конца XVIII в. — начального этапа формирования классического востоковедения и монголоведения. На этом этапе начинается интенсивный сбор письменных документов славянской культуры, касающийся взаимоотношений с азиатскими странами, отбор и классификация восточных рукописей, записываются изустные фольклорные памятники как на русском, так и на языках народов Востока. Начинается целенаправленное изучение восточных языков, организуется подготовка и публикация первых словарей, формируются и обучаются кадры квалифицированных специалистов истории восточных народов. Этот период можно характеризовать, как время собирания и аккумуляции научных, светских и теологических знаний о восточных, в том числе и монгольскоязычных народах.

2. Этап с конца XVIII в. до середины XIX в. — характеризуется формированием многонационального по своему составу академического отряда монголоведов: немцы — И. Йериг, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, И.Е. Фишер, Я.И. Шмидт; поляк — О.М. Ковалевский; русские — В.П. Васильев, А.В. Игумнов, А.В. Попов; татарин — К.Ф. Голстунский; чуваш — Н.Я. Бичурин; буряты — Д. Банзаров, Г. Гомбоев, А.А. Бо-

бровников и другие ученые-востоковеды. Необходимо отметить, что российское монголоведение создавалось преимущественно трудом русских ученых, получивших в подавляющем большинстве образование в российских учебных заведениях. Их труды дали толчок развитию российского монголоведения, подхваченные затем крупнейшими российскими синологами П.И. Кафаровым и В.П. Васильевым, которые в своих трудах по истории Китая будут отводить значительное место изучению Монголии. В процессе складывания юридически оформленных русско-монгольских отношений «в России появляются переводчики, освоившие монгольский, маньчжурский и китайский языки (И. Йериг, Я. Шмидт, А. Агафонов, Ф. Бакшеев, А. Игумнов, Я. Шишмарев, И. Россохин, Н. Бичурин, А. Бобровников и др.)» [6, с. 9]. Этот этап, известный как казанский, завершается формированием основ классического востоковедения и монголоведения.

3. Вторая половина XIX в. — первая треть XX в. характеризуется дальнейшим развитием научной деятельности ученых классического дореволюционного монголоведения (петербургский). Во второй половине XIX в. начинается интенсивное изучение природных и сырьевых (пушнина) ресурсов Сибири и прилегающих регионов. В соответствии с этим изменяются направления и спецификация в изучении сибирского региона и прилегающих к ним монгольских ханств. Вторая половина XIX в. характерна интенсивными путешествиями и открытиями российских ученых: Н.М. Пржевальского, Д.А. Клеменца, В.В. Радлова, А.М. Позднеева, П.К. Козлова, В.И. Роборовского и др. Значительно расширяются географические знания о Центральной Азии, народах, населяющих этот регион. В академическое монголоведение входят имена бурятских ученых Г.Ц. Цыбикова, Ц.Ж. Жамцарано, Б. Б. Барадина, М.Н. Хангалова, Э.-Д. Ринчино и др. Бурное развитие монголоведения в России связано с XIX в., когда возникают первые университетские кафедры монгольского языка и академические центры, формируются школы монголоведов в Казани, Петербурге, Москве, Иркутске, Верхнеудинске и др.

Именно тогда российское монголоведение достигает наивысшего расцвета [3, с. 8–9]. Формирование и развитие российского классического монголоведения в XVII–XIX вв. оставило глубокий след в российском востоковедении. Сформированная российская школа монголоведения вырастила крупных специалистов не только в области монгольских, но и других восточных языков. Следует подчеркнуть, что научное монголоведение формировалось параллельно с основными востоковедными направлениями и достигло мирового уровня благодаря трудам Н.Я. Бичурина, О.М. Ковалевского, А.В. Попова, А.А. Бобровникова, Д. Банзарова, К.Ф. Голстунского, А.М. Позднеева, В.В. Бартольда, Г.Ц. Цыбикова, В.Л. Котвича, Ц.Ж. Жамцарано, Б.Я. Владимирцова, Б.Б. Барадина и других российских ученых.

Таким образом, XIX в. был «звездным часом» для российского монголоведения.

Что касается истории русско-монгольских дипломатических отношений, то она менялась в соответствии с конъюнктурой и исходила из позиций правовой и политической. С правовой точки зрения эти отношения, в свою очередь, делятся на преддоговорный и договорный периоды, у каждого из которых своя периодизация. Преддоговорный период — XVII — начало XVIII в. — характеризуется попытками русской стороны подвести под свое подданство монгольские народы, посылкой многочисленных посольств. Что касается с монгольской стороны, то здесь явно проявляется стремление получить поддержку в борьбе с цинским завоеванием. Договорный период, начавшийся с подписания Нерчинского и Кяхтинского договоров, состоял из двух этапов и имел свои особенности. С включением Монголии в состав Цинской империи вопросы границы, беженцев, торговли и другие проблемы определялись уже не русско-монгольскими, а русско-китайскими договорами. Это в свою очередь привело к тому, что суверенное монгольское государство перестало существовать и соответственно прекратились международные отношения на уровне Россия — Монголия.

В политических контактах россиян с монголами стал преобладать изоляционизм, насаждаемый китайским правительством. Но, несмотря на многочисленные препоны, осуществлялся процесс развития российского монголоведения.

Трансформация российской монголоведной науки в XX в. методологически четко просматривается в совместных сборниках советских и монгольских ученых, в «Истории Монгольской Народной Республики», опубликованной в 1953, 1967 и 1983 гг. При этом третий выпуск охватывает историю Монголии с древнейших времен до начала 1980-х гг. Коллектив авторов «разделил» монографию на две части: в части первой излагалась история Монголии до Народной революции 1921 г., в части второй — история Народной революции 1921 г. и Монгольской Народной Республики. Первая часть, исходя из марксистской методологии формационного пути развития монгольского общества, в свою очередь, была хронологически поделена на шесть разделов: 1) первобытнообщинный строй; 2) разложение первобытнообщинного строя и складывание феодальных отношений на территории Монголии; 3) монгольское феодальное государство; 4) Монголия в XIV–XVII вв. (феодальная раздробленность страны); 5) монголы под властью маньчжурских завоевателей (1691–1911); 6) национально-освободительное движение монгольского народа в 1911–1912 гг. Восстановление монгольской государственности.

Вторая часть монографии, раскрывая основные события и политику строительства основ социализма в стране, была поделена на четыре раздела: 1) победа Народной революции в Монголии; 2) антиимпериали-

стические и антифеодальные революционно-демократические преобразования (1921–1940); 3) социалистические преобразования; 4) борьба за завершение строительства социализма в МНР (1961–1980). В то же время, авторы отмечали: «Обозревая многовековую историю монгольского народа, богатую событиями, а также накопленную многоязычную литературу, посвященную Монголии и ее народу, мы убеждаемся в целесообразности разделить долгий исторический путь, пройденный этой страной, на определенные этапы, периоды, качественно различающиеся между собой» [5, с. 657–661]. Руководствуясь требованиями марксистско-ленинской методологии, согласно которым главным, решающим фактором, определяющим развитие любого общества, является способ производства материальных благ, разрабатывалась следующая периодизация истории Монголии:

Период первый. Переход к первобытнообщинному строю.

Период второй. Возникновение предпосылок консолидации монгольской народов, формирование классов и раннефеодальных монгольских государств. Этот период восходит к временам хунну (IV–III вв. до н.э.) и завершается в конце XII — начале XIII в. н. э. созданием государства Чингисхана.

Период третий. Становление и развитие кочевого феодализма. Утверждение феодального способа производства на территории Монголии, превращение земли — пастбищ — в монополию феодалов, закрепощение массы непосредственных производителей, лишаемых прав перехода от одного владетельного князя к другому, завоевательные войны, образование монгольской феодальной империи и ее крушение (XIII — начало XIV в.).

Период четвертый. Феодальная раздробленность (XV–XVII вв.). Экономическое и политическое укрепление местных феодальных княжеств, резкое ослабление центральной ханской власти. Разделение Монголии на Северную (Внешнюю), Южную (Внутреннюю) и Западную (Джунгарское ханство). Обострение межфеодальных противоречий, попытки преодоления феодальной раздробленности: всемонгольский съезд ханов и князей 1640 г.

Период пятый. Экспансия маньчжуров в Монголию и Китай. Освободительная борьба монгольского народа. Джунгарское ханство в Центральной Азии. Маньчжуро-ойратские войны XVII в.

Период шестой. Монголия в составе Цинской империи. Маньчжурская политика «варварской, герметической изоляции» Монголии от внешнего мира. Утверждение ламаизма. Рост освободительного движения народных масс Монголии (XVIII–XIX вв.).

Период седьмой. Пробуждение Азии и Монголии (XIX — начало XX в.), начало эпохи империализма. Подъем национально-освободительного движения. Провозглашение независимости Внешней Монголии. Влияние российских революций 1905 и 1917 гг.

Период восьмой. Возникновение исторических предпосылок Народной революции в Монголии. Образование Народно-революционной партии. Национальная народно-демократическая революция 1921 г.

Период девятый. Монголия на пути к социализму, минуя капитализм. Период подразделяется на несколько этапов. Первый — антиимпериалистические, антифеодалные, общедемократические преобразования. Создание социалистического сектора хозяйства (1921–1940). Второй — строительство основ социализма. Дальнейшее развитие производительных сил. Социалистические преобразования сельского хозяйства. Утверждение социалистических производственных отношений во всей экономике, создание единой социалистической системы хозяйства (1940–1960). Третий — завершение строительства социалистического общества. Завершение создания материально-технической базы социализма. Совершенствование социалистических общественных отношений. Усиление коммунистического воспитания трудящихся (1960 г.) [5, с. 18–19].

Этот подход в монголоведной историографии, со сменой методологической базы исследований и открытием ранее неизвестных архивных документов, требует нового осмысления. Хотя он только набирает силу и многое еще остается неясным, неопределенным, спорным.

В то же время следует отметить одну из наиболее устоявшихся методологических концепций историографической традиции отечественного монголоведения XX в., когда всю историческую литературу рассматривали «по трем периодам: 1900–1920-е гг. — период «пробуждения Азии», вхождения Монголии в XX в. и восстановления монгольской государственности; 1920–1980-е гг. — период существования СССР и МНР; 1990-е гг. — начало XXI в. Историография Монголии XX в. уже достаточно хорошо изучена и освещена, чего нельзя сказать о современной литературе, тем более, что она знаменует начало качественно новый этап в изучении истории Монголии, в том числе и XX в.» [1, с. 183].

В опубликованной в 2007 г. коллективной монографии российских ученых-монголоведов сектора Монголии ИВ РАН «История Монголии. XX век» под редакцией Г.С. Яскиной подведен определенный итог многолетней дискуссии по истории Монголии, истории трансформации nomадного общества в XX в. [4]. Коллективом ученых была выдвинута историографическая градация политической истории Монголии в XX в., которая требует критического анализа. История Монголии охватывает три больших хронологических периода, каждый из которых, в свою очередь, распадается на ряд этапов, отличающихся друг от друга совокупностью внешних и внутренних факторов, определявших генеральную линию исторического развития страны на данном отрезке времени.

Первый период — 1900–1921 гг. делится на два этапа. Первое десятилетие (1900–1911) — это нарастание национально-освободительного движения монгольского народа против 200-летнего маньчжуро-китайско-

го владычества, победа Синьхайской революции 1911 г., провозглашение национальной независимости и восстановление государственности в нетрадиционной для Монголии форме теократической монархии. Второе десятилетие (1911–1921) — недолгие годы существования независимости и теократической монархии, как результата Кяхтинского Соглашения 1915 г. между Китаем, Россией и Монголией, ограничившим независимость Монголии статусом широкой автономии, новый подъем национально-освободительной борьбы монгольского народа. Традиционную социально-экономическую структуру монгольского общества составляли «три кита»: номадизм, буддизм в сочетании с шаманизмом и феодальные отношения, уже подверженные определенной трансформации.

Доминантой этого периода явилось восстановление монгольской государственности и отчаянная, но в силу геополитических реалий того времени, обреченная на провал борьба монголов за признание независимости своего государства и объединение в нем большинства этнических монголов.

Второй период — 1921–1990 гг. — это история Монголии между двумя революциями: национально-демократической революцией 1921 г. и мирной демократической революцией 1990 г., т.е. история Монгольской Народной Республики, которая была официально провозглашена в 1924 г. В 1921–1924 гг. Монголия номинально существовала в форме ограниченной монархии, с 1924 по 1946 г. — как независимая республика, непризнанная Китаем, с 1946 г. до настоящего времени — как независимое суверенное государство. На протяжении всего периода Монголия поддерживала особые, тесные, дружественные, союзнические отношения с СССР.

За 70 лет существования МНР монгольский народ прошел через этапы становления и укрепления республиканского строя, борьбы за выбор пути развития, коренной ломки традиционных социальных структур, строительства новой жизни, экономики и культуры, отстоял свою свободу и независимость, принял активное участие в Великой Отечественной войне СССР против фашистской Германии и на заключительном этапе Второй мировой войны против японских агрессоров.

Но монгольский народ прошел и через мрачную полосу острой внутривластной борьбы, массовых политических репрессий (1930–1940-е), пережил годы культа личности Сталина и Чойбалсана, борьбы за власть после смерти Х. Чойбалсана, авторитарного правления Ю. Цеденбала (1960–1980-х). На этом тернистом пути монгольский народ при помощи СССР добился крупных успехов в развитии экономики и культуры, получил широкое международное признание. Вместе с тем 1980-е гг. ознаменовались также постепенным нарастанием внутривластного и экономического кризиса и социальной напряженности.

Этот период со всеми его этапами до 1990 г. характеризовался строительством социализма советского образца, на рельсах так называемого

«некапиталистического пути развития». На этом пути было немало достижений в создании и развитии национальной промышленности, земледелия, транспорта, связи, образования, медицины, культуры, науки, в увеличении численности населения и укрепления здоровья нации. А главное — на древней земле Монголии в результате модернизации традиционного кочевого общества возникло современное монгольское общество.

Вместе с тем, его значительная модернизация и приобщение к институтам и ценностям XX в., к сожалению, нередко сопровождалось недальновидными, поспешными, необоснованными разрушениями некоторых многовековых устоев — буддийской церкви, монастырей, духовенства, традиционной кочевой культуры, что было оплачено невосполнимыми людскими потерями, утратами и лишениями. В итоге некапиталистический путь привел в тупик.

Победа бескровной демократической революции 1990 г. открыла третий, постсоциалистический период истории Монголии XX в., продолжающийся и поныне. Это — конец однопартийной политической системы, становление нового независимого государства, равноправного члена международного сообщества, начало коренных демократических преобразований всех сторон общественной жизни и формирование своеобразного симбиоза постсоциализма и номадизма на базе социально ориентированной рыночной экономики [4, с. 9–10].

Первые критические статьи, анализирующие монголоведную марксистскую историографию советского периода истории в отечественной монголоведной науке, появились в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в.: «Так до недавнего времени в советском монголоведении, да и в общественных науках Монголии, преобладала тенденция к недооценке уровня культуры развития монголоязычных народов в дореволюционный период, что принижало их роль в мировой истории» [2, с. 4].

Сегодня, критическое осмысление процесса формирования и развития монголоведной научно-практической теории, изучение трудов российских монголоведов, выработка нового категориально-понятийного аппарата является актуальной задачей отечественной востоковедной науки.

Список использованной литературы и источников

1. Гольман М. И. Литература по истории Монголии XX века / М. И. Гольман // Восток (ORIENS). — 2007. — № 4.
2. Грайворонский В. В. Вклад монголоязычных народов в мировую цивилизацию / В. В. Грайворонский // История и культура народов Центральной Азии. — Улан-Удэ : БИОН, 1993.
3. Дугаров В. Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XIX вв. / В. Д. Дугаров // Вопросы историографии. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2004.
4. История Монголии. Век XX в. — М. : ИВ РАН, 2007.
5. История Монгольской Народной Республики. — М. : Наука, 1983.
6. Кузьмин Ю. В. Монголия и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России (конец XIX — 30-е гг. XX в.) / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск, 1997.

Информация об авторах

Дугаров Владимир Доржиевич — доктор исторических наук, профессор, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: dugarovbgu@mail.ru.

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Authors

Dugarov Vladimir Dorzhievich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Buryat State University, 24a, Smolin Str., 670000, Ulan-Ude, e-mail: dugarovbgu@mail.ru.

Kuras Leonid Vladimirovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Research Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova Str., 670047, Ulan-Ude, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

УДК 94(517)+303.446

Л.В. КУРАС

ББК 72(2Рос.Бур)

МОНГОЛИЯ ПОСЛЕ СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1911–1913 ГОДОВ: СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ*

Статья посвящена современной историографии истории Монголии после Синьхайской революции (1911–1913) в Китае, ставшей отправной точкой монгольской государственности, на примере работ российских и монгольских исследователей, опубликованных в монографиях, сборниках статей и материалах научных конференций.

Ключевые слова: Россия, Монголия, Китай, Маньчжурия, династия Цин, Синьхайская революция, монгольская государственность, И.Я. Коростовец, Богдо Жавзандамба-хутухта.

L. V. KURAS

THE XINHAI REVOLUTION OF 1911–1913 AND MONGOLIA: CONTEMPORARY RUSSIAN AND MONGOLIAN HISTORIOGRAPHY

The article analyzes the contemporary historiography of the Xinhai Revolution (1911–1913) in China, the starting point of Mongolian statehood.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Научного Фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии» № 14-18-00552.